
М.Г. Руднев

МЕТОДОЛОГИЯ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТИЖА ПРОФЕССИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Статья поступила
в редакцию
в апреле 2008 г.

Автор описывает основные этапы развития проблематики престижа профессий от ее возникновения в 1925 г. вплоть до новейших исследований 2006 г. Главный феномен, связанный с понятием престижа профессий, состоит в том, что вне зависимости от использованной методики, выборки испытуемых, места и времени проведения исследования относительный рейтинг престижности профессий остается практически неизменным. Новейшие, более точные исследования показали, что престиж профессий все же имеет небольшую динамику, но рейтинг по-прежнему остается очень устойчивым. В России подобные исследования практически отсутствуют. В статье раскрывается самая общая картина представлений о престиже профессий, сложившихся в западной социологии на основании сотен опросов. Делается вывод о целесообразности проведения в России исследований престижа профессий. Этот феномен представляет интерес как для решения прикладных задач (например, для профессиональной и образовательной ориентации или в качестве объективного параметра стратификации для всех общественных наук), так и в качестве самостоятельного предмета изучения.

Аннотация

В последнее время в российском обществе вошло в широкое употребление понятие престижа профессий. Высокий престиж вообще и престиж профессии в частности в обыденном значении — это характеристика объекта «лучше обычного», «привилегированного», «принадлежащего к элите», «имеющего высокий статус». В российской научной литературе, так же как и в прессе, содержание понятия «престиж» постоянно меняется и связывается то с авторитетом представителей отдельных профессий и уважением к ним, то с модой, то с привлекательностью. Многие политики говорят, например, о необходимости повышения престижа профессии учителя и врача, подразумевая под престижем одновременно и уважение к этим профессиям в обществе, и привлекательность их для

1. Введение

людей, делающих профессиональный выбор, и даже высокую зарплату.

В то же время в мировой науке существует более чем полувековая история изучения этой проблематики, и там престиж профессии связан в первую очередь с групповыми представлениями о социальном статусе соответствующих профессионалов. Представления о престиже той или иной профессии помогают человеку ориентироваться в социальной ситуации: молодежь руководствуется ими при выборе специальности обучения, более старшие — при выборе работы. Измеренный на уровне всего общества, престиж профессий может выступать одним из факторов, как объясняющих, так и предсказывающих поведение людей в ситуации профессионального и образовательного выбора. Знания о престиже различных профессий в обществе дают социологам и руководителям социальных служб основанную на эмпирических данных информацию о структуре общества, о его существенных чертах и особенностях.

Интерес к изучению престижа профессий появился в научном сообществе после подтверждения феноменальной устойчивости результатов исследований, остающихся практически неизменными как во временной перспективе — на протяжении 80 лет, так и в пространственной — в десятках стран.

Мы попытаемся проследить историю развития проблематики престижа профессий и связанных с ней исследований, проведенных на Западе. Здесь будут описаны только важнейшие исследования этой темы: проведенные в рамках американского General Social Survey и те, которые впоследствии были признаны «классическими». В заключительном разделе кратко коснемся небольшого опыта работы с данным понятием советских и российских ученых.

2. Возникновение проблематики престижа профессий

Понятие престижа профессий возникло как один из подвидов понятия социального престижа, которое появилось в рамках различных теорий социальной стратификации. Одним из первых о социальном престиже заговорил Дюркгейм [1]. Он пишет, что в начале индустриальной эпохи произошло разделение труда, рабочим приходилось выполнять относительно узкоспециализированную работу. У работников возникли некоторые знания о том, какая специальность привилегированнее, какая лучше оплачивается, какие группы работающих авторитетнее. Представления о статусе того или иного специалиста, о профессиональных обязанностях сложились в сознании рабочих в некоторую субъективную картину иерархии профессий, основанной на статусе. Позже представления о такой иерархии назовут престижем профессий.

В обыденном представлении «престиж» быстро отделился от собственно «профессии». Престиж сам по себе стал характеристикой статуса социальной группы, не обязательно профессиональной. Различные атрибуты групп с высоким социальным статусом получили коннотацию «престижный»: район, автомобиль, образо-

вание, образ жизни и т.д., теперь уже не род деятельности указывал на обладание этими объектами, а эти объекты указывали на престиж их владельца. Поэтому, если в научном понимании «престиж» и «престиж профессий» очень близкие понятия, в обыденном представлении они имеют лишь отдаленное сходство. Зато «престиж профессий» в обыденном понимании стал очень близок к научному «социальный статус», и это, на мой взгляд, является важнейшим открытием первых исследований престижа. Удачная операционализация понятия социальной структуры сделала возможными все описанные ниже исследования.

В научном сообществе с момента возникновения понятие престижа получило многочисленные интерпретации. Одни понимали его как «сумму всех вознаграждений, выпадающих на долю данной профессии» [42], другие — как комбинацию выполняемой работы и рабочей ситуации [41], третьи — как производную образования и доходов [24; 33] или образования и ответственности [21], были и другие точки зрения (см. [22]).

Обобщая, можно сказать, что престиж профессии связан с доходом, образованием, авторитетом, уважением, статусом, привлекательностью профессии и т.п., но при этом не складывается из них. Престиж обусловлен прежде всего представлениями людей о социальной иерархии. Престиж профессии можно определить как авторитет, уважение к профессии со стороны общества, репутацию профессии в социуме, ее положение в иерархии относительно других профессий в представлениях людей. По-английски это определение звучит коротко — *social standing*, однако столь же короткого аналога этому выражению в русском языке пока не существует.

Поскольку исследования престижа профессий носили по большей части эмпирический характер, т.е. основывались на социологических опросах, то определение понятию «престиж профессий» давали почти исключительно операциональное, и центральным вопросом большинства работ были не столько содержательные аспекты, сколько методология измерения. В связи с этим в данной работе делается акцент на методологических аспектах.

Первым понимание престижа профессий в практически применимом виде предложил американский ученый Джордж Каунтс [29]. В рамках развернувшейся в то время дискуссии о «деградации» профессии учителя, а также проверяя свою гипотезу о том, что школьники обладают ложными представлениями о социальном статусе различных профессий, из-за чего выбирают для себя неподходящие, он опросил пять групп школьников в разных штатах США. Каунтс предложил старшеклассникам расположить отобранные им 45 профессий в порядке убывания общественного статуса (*social standing*). Каждой профессии, таким образом, приписывалось место в иерархии, ее ранг. Результатом опроса всех групп стал средний ранг для каждой из 45 профессий.

3. Ранние исследования престижа профессий (1925–1943 гг.)

Полученные данные оказались удивительными: ответы 372 школьников из разных штатов (Миннесота, Висконсин и Коннектикут) почти не различались. Более того, когда Каунтс сравнил ответы школьников с ответами контрольной группы — группы учителей — различия тоже были незначительными. Иными словами, он обнаружил, что и разные группы учащихся, и учителя имеют одинаковые представления о престиже профессий. При этом первые места в его рейтинге заняли врач, банкир и преподаватель колледжа.

Открытие Каунтса было случайным, и цели его были иными, однако он впервые указал на то, что разные люди одинаково оценивают престиж профессий. Кроме того, он ввел понятие *social standing*, которое стало синонимом, операциональным аналогом престижа и вплоть до наших дней используется в исследованиях престижа профессий. *Social standing* можно перевести как репутацию, вес в обществе, положение профессии на определенной ступеньке социальной иерархии. В этом определении важно то, что речь идет об относительном положении профессии, т.е. об *иерархии профессий*.

В **1930-е годы Ниц** [56] трижды (в 1928 г. в Пенсильвании, в 1932 г. в Огайо и в 1934 г. в Огайо и Пенсильвании) повторил исследование Каунтса на 40 профессиях среди старшеклассников, чтобы проследить динамику социального статуса профессий во время и после Великой депрессии. Он получил лишь незначительные расхождения с данными Каунтса, связанные, скорее, с особенностями выборки. **Диг и Патерсон** [32], которые пытались проследить динамику престижа профессий на меньших отрезках времени и на сокращенном до 25 профессий списке, не обнаружили ни одного значимого различия с результатами Каунтса.

В **1931 г. Леман и Уитти** [50], начав с критики методики Каунтса (та ставила непосильную для респондента задачу — упорядочить 45 профессий), усовершенствовали процедуру, предлагая выбрать из 200 профессий три «наиболее уважаемые в нашем обществе». Исследование базировалось на серии опросов школьников «Профессиональные установки детей» и включало огромное число респондентов — 38 878. Были получены высокие оценки статуса таких профессий, как врач, банкир, священник, летчик, юрист, преподаватель. Эти данные были очень близки к результатам Каунтса.

В начале **1940-х** над этой проблемой работал **Мафеус Смит** [64], используя альтернативную, довольно занятую методику: он просил респондентов представить, что к ним в гости должен прийти один очень уважаемый человек и несколько других посетителей определенных профессий. Сначала респондентам предлагалось рассадить гостей за столом относительно этого самого важного визитера, знаменитости. Для этого использовалось ранжирование. Вторая часть процедуры состояла собственно в оценке престижа каждой из 100 профессий по 7-балльной шкале от «очень высоко» до «очень низко». Основываясь на исследованиях Холла

[40], Смит предполагал, что предварительное «рассаживание» гостей облегчит основную процедуру оценки 100 профессий по шкале престижа, поскольку, во-первых, респондент на момент оценки будет знаком с этими 100 карточками (профессиями), во-вторых, предварительное ранжирование некоторым образом помогает в дальнейшем оценить каждую из профессий. В процессе обработки 7-балльная шкала переводилась в 100-балльную, и уже на ее основе выстраивался рейтинг. Первые 10 мест в полученном рейтинге заняли судья, высшие госчиновники, банкир, врач и президент колледжа, последние места заняли разные неквалифицированные рабочие, мусорщики и т.д. Опыт Смита оказался чрезвычайно полезным для дальнейших исследований, в частности его предложение переводить все шкалы в стандартный 100-балльный вид нашло поддержку и обеспечило сравнимость всех последующих данных.

В ранние годы развития проблематики престижа профессий были и другие, менее значимые исследования, например **Дэвис** провел опрос 92 школьников в СССР (см. обзор [30]).

Первое репрезентативное исследование престижа профессий, которое впоследствии стали считать классическим, фундаментальным, — это опрос **Норта и Хатта**, осуществленный в 1947 г. [57] на базе Национального центра изучения общественного мнения NORC (США). Это исследование стало образцом для всех последующих. Оно было основано на регулярном социологическом опросе General Social Survey (GSS), известном во всем мире своей безупречной методологической базой. В рамках GSS-1947 была составлена выборка из 2920 человек, репрезентирующая население США. Респондентам предлагали для каждой из 90 предложенных профессий «выбрать утверждение, которое больше всего соответствует вашему личному мнению относительно общественного положения данной профессии в целом». Утверждений было пять: «наилучшее», «хорошее», «среднее», «чуть ниже среднего», «низкое». Также был предусмотрен вариант «не знаю», если респондент затруднялся ответить или не был знаком с такой профессией. Полученные данные переводились в 100-балльную шкалу: «наилучшее» — 100, «хорошее» — 80, «среднее» — 60, «чуть ниже среднего» — 40, «низкое» — 20 баллов. Затем для каждой профессии высчитывался средний показатель, он и выступал значением в рейтинге престижа данной профессии. В табл. 1 приведены средние рейтинги групп профессий в порядке убывания (более подробно см. табл. 2). Достаточно беглого взгляда на эту таблицу, чтобы понять, что полученные результаты очень похожи на все предыдущие. Помимо того что это исследование обобщило существовавшие на тот момент методологические принципы измерения престижа профессий, здесь впервые было показано, что все сегменты населения имеют в высшей степени похожие взгляды на иерархию и дают очень похожие оценки престижности профессий.

4. Исследование Норта — Хатта, 1947 г.

Таблица 1 Рейтинг групп профессий по исследованию Норта — Хатта, 1947 г.

Группа профессий	Количество профессий в группе	Средний рейтинг для группы
Государственные руководители (Government officials)	8	90,8
Высококвалифицированные специалисты (Professions, semi-professions)	30	80,6
Собственники, управляющие и руководители (Proprietors, managers and officials farm)	11	74,9
Священники, коммерсанты (Clerical, sales)	6	68,2
Квалифицированные рабочие, бригадиры (Craftsmen, foremen)	7	68,0
Фермеры, управляющие в сельском хозяйстве (Farmers, farm managers)	3	61,3
Военные специальности, полиция (Protective service workers)	3	58,0
Операторы на производстве (Operatives)	8	52,8
Сельскохозяйственные рабочие (Farm labourers)	1	50,0
Работники сферы обслуживания (Service workers)	7	46,7
Неквалифицированные рабочие, кроме сельскохозяйственных (Labourers, except farm)	6	45,8

5. Исследование Ходжа, Сигела и Росси, 1963 г.

Второе фундаментальное исследование предприняли в 1963 г. в том же Национальном центре изучения общественного мнения NORC **Ходж, Сигел и Росси** [43]. Первая часть этой работы заключалась в повторении опроса Норта — Хатта, вторая — в проведении сравнений с предыдущими исследованиями. Вся процедура и формулировка вопроса были сохранены полностью, без каких-либо коррекций. Поскольку было известно, что данные о престиже профессий чрезвычайно устойчивы, выборка включала лишь 651 респондента. В табл. 2 представлены распределения ответов для наиболее престижных профессий по двум исследованиям.

Таблица 2 Рейтинги ответов на вопрос о престиже профессий в двух исследованиях — 1947 и 1963 гг.

Профессия	Норт — Хатт, 1947 г.		Ходж — Сигел — Росси, 1963 г.	
	Рейтинг	Ранг	Рейтинг	Ранг
Судья Верховного суда	96	1	94	1
Врач	93	2,5	93	2
Физик-ядерщик	86	18	92	3,5
Ученый	89	8	92	3,5
Научный работник (государственный)	88	10,5	91	5,5
Губернатор штата	93	2,5	91	5,5
Член правительства	92	4,5	90	8

Окончание табл. 22

Профессия	Норт — Хатт, 1947 г.		Ходж — Сигел — Росси, 1963 г.	
	Рейтинг	Ранг	Рейтинг	Ранг
Профессор колледжа	89	8	90	8
Конгрессмен	89	8	90	8
Химик	86	18	89	11
Юрист	86	18	89	11
Дипломат в посольстве	92	4,5	89	11
Дантист	86	18	88	14
Архитектор	86	18	88	14
Мировой судья	87	13	88	14
Психолог	85	22	87	17,5
Священнослужитель	87	13	87	17,5
Член совета директоров большой корпорации	86	18	87	17,5
Мэр большого города	90	6	87	17,5
Проповедник	86	18	86	21,5
Глава департамента в администрации штата	87	13	86	21,5
Инженер (гражданский)	84	23	86	21,5
Летчик	83	24,5	86	21,5
Банкир	88	10,5	85	24,5
Биолог	81	29	85	24,5
Социолог	82	26,5	83	26
Учитель в школе	79	34	82	27,5

Базы для рейтинга престижа профессий: 1947 г. — 2920 респондентов, 1963 г. — 651 респондент, исключая тех, кто сказал «не знаю», и тех, кто оценил не все профессии.

Источник: [43].

Это исследование было предпринято специально для того, чтобы сравнить результаты с опросом 20-летней давности, поскольку множество других авторов уже указывали на факт устойчивости рейтингов. Корреляция между агрегированными данными 1947 и 1963 гг. составила 0,99. Более того, сравнения с исследованием Смита (1943 г.) и Каунтса (1925 г.) показали ненамного меньшую корреляцию — 0,97 и 0,93. Все коэффициенты представлены в табл. 3. Коэффициенты корреляции Пирсона были подкреплены также и регрессионным анализом.

Таблица 3 Матрица корреляций между рейтингами престижа разных лет*

Исследование и год проведения	Каунтс	Смит	Норт, Хатт	Ходж, Сигел, Росси
Каунтс (средние ранги), 1925 г.	—	0,968	0,955	0,934
Смит (средние рейтинги), 1943 г.	23	—	0,983	0,971
Норт, Хатт (NORC), 1947 г.	29	38	—	0,990
Ходж, Сигел, Росси (NORC), 1963 г.	29	38	90	—

* Корреляции расположены в правой верхней части, количество участвовавших в сравнении профессий — в левой нижней части.

Источник: [43].

В то же время были найдены мелкие различия в результатах опросов, такие, как частота ответа «не знаю»: в 1963 г. таких ответов стало вчетверо меньше, частично благодаря тому, что в обществе получили широкое распространение знания о современных профессиях, таких, как физик-ядерщик. Остальные же изменения «либо отсутствуют, либо одинаковы при оценке **всех** профессий» [43]. Была также зафиксирована общая тенденция: более частные, четко обозначенные профессии получают более низкие оценки престижа, чем группы профессий. Был отмечен некоторый рост престижа свободных профессий (учитель, врач, юрист, священник, финансист) и наиболее низко расположенных в рейтинге городских видов занятий, таких, как ночной сторож, уборщик, дворник, мусорщик, чистильщик обуви. Однако если соотносить эти данные с ростом значений в целом по списку, изменения можно считать незначительными.

Итак, если не считать мелких изменений, рейтинг фактически оставался стабильным на протяжении более чем 40 лет! И это притом что в опросах использовались не просто разные методы: в одном случае ранги, в других — рейтинги, но также и разные инструкции респонденту и разные списки профессий (корреляции анализировались только на совпадающих — от 23 до 90 профессий).

6. Социально-экономические индексы — «объективный» аналог рейтинга престижа профессий

Феноменальная устойчивость показателей престижа профессий, совершенно не типичная для социологических исследований, привлекла внимание более широких научных кругов. С 60-х годов XX в. начинает развиваться направление «объективных» показателей социального статуса, приверженцы которого утверждают, что престиж профессий — это результат проявления объективных характеристик представителей профессий. Разрабатываются социально-экономические индексы.

Социально-экономический индекс (SEI) профессии — это интегральный показатель доходов, образования и некоторых других переменных (разных в зависимости от применяемой схемы) для каждой профессии или групп профессий, строящийся на основе переписей или специальных опросов населения.

Данные Ходжа, Сигела и Росси использовались **Дунканом и Блау** [33; 23] для составления социально-экономического индекса. Регрессионный анализ, проведенный ими, показал, что 83% дисперсии престижа профессий объясняется суммой средних показателей дохода и образования представителей этих профессий. Иными словами, престиж профессии может быть предсказан на основе информации об образовании и доходах с вероятностью 83%. В результате было получено уравнение зависимости престижа от этих двух признаков, и уже на его основе вычислялся социально-экономический индекс для *всех* профессий (из переписи), в том числе не входивших в рейтинги Норта — Хатта и Ходжа, Сигела, Росси. В 1964–1965 гг. исследование Ходжа, Сигела, Росси было повторено, и на основе этих данных в 1971 г. Сигел [62]

создал аналогичный, но более точный индекс престижа профессий, который затем стал образцом для всех последующих индексов. Подобную процедуру проделывали также Блишен [24] в Канаде на данных Пинео и Портера [59] и Накао и Треас на своих данных в 1989 г. [55].

Позднее Керкхофф показал, что если рейтинги престижа профессий остаются неизменными на протяжении десятилетий и в разных странах, то коэффициенты в регрессионном уравнении зависимости престижа от дохода и образования не показывают такой устойчивости. В связи с этим он предлагал отдать предпочтение «сырым» рейтингам престижа профессий, т.е. полученным в результате опроса, а не регрессионных предсказаний [47].

Главный недостаток таких индексов — то, что они упускают из виду субъективный фактор, а он играет важную роль в формировании социальных иерархий. Рейтинг престижа профессий выгодно отличается тем, что учитывает субъективные факторы. Помимо характерных для разных профессий различных уровней квалификации, образования, доходов, привилегий, контроля над людьми и ресурсами понятие престижа профессии включает в себя также и субъективные составляющие, такие, как уважение или доверие. Наличие этой субъективной составляющей доказывает, например, то положение в социальной иерархии, которое занимают священники. Вообще, как уровень образования человека может не соответствовать уровню его доходов, так и уровень общественного уважения к группе людей не всегда повышается с ростом их экономического статуса. Рейтинг престижа отражает объективные параметры, но отнюдь не тождествен им. Престиж профессии (и, как следствие, определенная часть социальной иерархии) может формироваться через традиции, мифы, СМИ и другие факторы, которые невозможно учесть в «объективной» модели. Сам способ измерения престижа — основывающийся на мнениях людей — позволяет иметь интегральный показатель, не требующий уточнения всех его составляющих.

Отдельное направление в составлении подобных индексов — комбинирование социально-экономических индексов с данными о престиже профессий (см., например, [26]).

В послевоенные годы более 85 исследований престижа профессий было проведено по всему миру — от индустриальных обществ, таких, как США, до традиционных: Индия, Таиланд, Нигерия, Новая Гвинея, Филиппины. В них использовались самые разнообразные методы и формулировки, респондентов просили оценить «общественное положение», «уважение», «авторитет», просто «престиж данной профессии» [66].

В одном из первых кросскультурных исследований престижа профессий **Инкельс и Росси** [44] показали, что, несмотря на различный дизайн исследований, между жителями США, СССР, Японии, Новой Зеландии, Великобритании и Германии «существует

7. Константа
Треймана,
1976 г.

высокая степень согласованности в относительном престиже одних и тех же профессий».

Принимая во внимание данные об устойчивости престижа профессий во времени и пространстве, **Дональд Трейман** предположил, что эта устойчивость еще более широка и в географическом, и в историческом плане, чем было принято думать. В **1976 г.** он показал [66], что данные о престиже профессий из различных опросов более чем в 60 странах, несмотря на разницу формулировок, шкал, списков профессий, особенностей респондентов, ситуаций опроса, показывают высокие значимые корреляции, при этом средняя коэффициент Пирсона составляет 0,83.

Трейман пришел к выводу о том, что дальнейшее измерение престижа профессий бессмысленно, поскольку он фактически является константой, и что корреляция между данными из разных стран не равна 1 только из-за различий в методиках и ошибок измерения. Чтобы вычислить эту константу, он перевел все имеющиеся у него данные в стандартные метрики и вычислил простую среднюю (для групп профессий использовались различные меры центральной тенденции). За основу при этом он взял трехсимвольные группы профессий из ISCO-68¹, всего было отобрано 509 мелких категорий профессий. Так возникла Стандартная шкала престижа профессий Треймана. Она представляет собой список профессий, каждой из которой приписано фиксированное значение престижа. Средняя корреляция данных из 55 стран с этой шкалой составила 0,91.

В дальнейшем Трейман пошел еще дальше — он стал сравнивать данные о престиже профессий в исторической перспективе, основываясь на анализе документов, таких, как перечень каст в Непале XIV в., отчет о переписи населения во Флоренции XV в., сведения о доходах различных чинов в Великобритании XIX в. и т.д. Корреляции различных иерархий престижа профессий со Стандартной шкалой Треймана в среднем составили 0,7.

8. Критика основных исследований

Исследования престижа профессий развивались во времена расцвета структурного функционализма. Во-первых, это обусловило фокусирование интереса на *иерархии* профессий, что было основано на убеждении о неравенстве людей (и их профессий) в обществе: в марксистско-ленинской парадигме возникновение такого подхода было бы маловероятно. Во-вторых, в функционализме существовало представление о социальном действии как ориентированном на поступки других индивидов и на взаимодействие с ними. Поскольку при совершении социальных действий индивид ориентируется на свою субъективную картину общества, ученых

¹ ISCO — International Standard Classification of Occupations, Международная стандартная классификация профессий, разработанная Международным институтом труда (International Labor Office) в 1958 г. для целей международных исследований. Затем появилось обновление ISCO-68. На данный момент существует обновленная версия в редакции 1988 г. С появлением новой версии ISCO-88 Трейман адаптировал свою Стандартную шкалу для использования с ней.

интересовали мнения людей, и в частности престиж профессий как субъективное отражение социальной структуры. В марксистском же лексиконе «социальность» действия была связана скорее «с *массовидностью* процесса, с участием в событиях значительного числа людей, действующих спонтанно на основе своих интересов [2]. Исходя из такого понимания логично было бы изучать не представления индивидов о социальной структуре, а «готовые» выборы индивидов, и уже на их основе составлять мнение о структуре общества (ср. выбор/предпочтение/привлекательность профессий).

В-третьих, структурный функционализм выводит на первый план универсальную функцию, в частности функцию профессии. Поэтому в первую очередь внимание уделялось сходствам, а не различиям, к тому же на момент проведения первых фундаментальных исследований престижа профессий (1940–1950-е годы) культурно-антропологический подход еще не вошел в моду. По этой же причине анализ ограничивался сравнением относительного положения профессий в иерархии престижности, которая выступала как отражение важности функции данной профессии для данного общества. На математическом языке это означало сравнение рангов профессий, использование коэффициента корреляции Пирсона на агрегированных данных и игнорирование дисперсий, т.е. реальных распределений оценок.

Громкие результаты исследований престижа профессий и ослабление функционализма к началу 1970-х годов вызвали бурный поток критики [39; 41; 52; 65; 22; 74].

Многие критики сомневались в чистоте методологии этих исследований. Начиная с Мафеуса Смита исследователи были сфокусированы на высоких коэффициентах корреляции, не видя за ними всех недостатков подхода и метода. «Исследование Инкельса — Росси 1956 г., выводящее на первый план сходства, имеет крайне слабую эмпирическую базу, — подчеркивает **Нико Штер** [65], — порой коэффициенты строятся на сравнении списков из десяти или даже из восьми профессий».

Вегенер [68] поднял проблему измерения и критиковал методологию Норта — Хатта, в частности то, что для вычисления рейтинга они свободно переводили 7-балльную шкалу в 100-балльную, приняв на веру, таким образом, интервальный уровень шкалы. «Такое допущение, — пишет Вегенер, — ни на чем не основано и требует пересмотра». К тому же при оценке престижа респондент ограничен заданной исследователем шкалой и, таким образом, вынужден мыслить в категориях этой шкалы и оценить, например, дворника и адвоката в пределах от 1 до 7 баллов. Для оценки престижа профессий Вегенер предложил использовать метод «оценки величины стимула», при котором респонденту предъявляется некоторое число (или линия произвольной длины) и предлагается представить, что это число (или длина линии) — это престижность такой-то профессии [58]. Остальные профессии рес-

пондент оценивает относительно первой «заданной» оценки, используя, таким образом, шкалу своей собственной размерности [69].

Другим слабым местом методологии этих исследований было то, что при вычислении коэффициента корреляции (даже если не принимать в расчет статистическую слабость этого критерия) использовались агрегированные данные, которые показывали «среднюю температуру по больнице». По этой причине появились многочисленные исследования индивидуальных различий в оценке престижа профессий, большая их часть направлена на поиски гендерных и расовых различий [25; 61; 71].

Источником высоких коэффициентов корреляции может являться список профессий, включающий профессии с очень сильно различающимися статусами. Одна часть профессий из списка получала очень высокие оценки, вторая часть — очень низкие, что и обеспечивало упомянутую устойчивость. Список не репрезентировал генеральную совокупность профессий и, следовательно, не мог отражать реальность [41; 65; 22].

Критика теоретического подхода, как было упомянуто выше, тесно связана с теорией функционализма, внутри которого развивалось измерение престижа профессий. Критики подчеркивали также бедность теоретического аппарата исследователей престижа профессий. Последние, ссылаясь на эмпирический подход, не имели даже четкого определения самого понятия. Что же, собственно, означает престиж профессий, помимо операционального *social standing*? Понимают ли респонденты, о чем их спрашивают? И если понимают, то как?

Пытаясь это понять, **Янг и Уилмотт** [73] пришли к выводу, что исследователи престижа профессий вкладывали в это понятие различный смысл; респонденты же также подразумевают под «общественным положением профессии» разные вещи, а их оценки престижа значимо связаны с их собственной профессией и опытом работы. **Росси и Инкельс** [60] использовали для оценки профессий не один критерий, а несколько, предлагая респондентам оценить каждую профессию в пяти измерениях: общая желательность, материальное положение, уровень личной удовлетворенности, отсутствие опасности быть арестованным и общественное уважение. Оказалось, что ни один из этих показателей не является статистически значимой причиной всех остальных и, таким образом, все пять критериев являются независимыми. **Гусфельд и Шварц** [39] использовали процедуру Норта — Хатта вместе с семантическим дифференциалом и показали, что престиж профессий значимо связан с успехом (в противоположность неуспеху), со средним классом (в противоположность рабочему классу), с безопасностью, трезвостью, чистотой, активностью и т.д. Обобщая развитие понятия престижа профессий, **Блэйки в 1977 г.** [22] утверждает, что, несмотря на огромное количество исследований, знания об этом понятии еще очень ограничены.

Упомянутыми направлениями критика не ограничивалась, тем не менее открытия Треймана, Ходжа, Сигела, Росси и других находят все новые и новые подтверждения. «Классическая» традиция измерения престижа профессий продолжает свое развитие, и шкала Треймана применяется как одно из наиболее проверенных и удобных средств идентификации положения респондентов в социальной иерархии. Один из последних примеров — использование этой шкалы в таких масштабных и методологически проработанных исследованиях, как Европейский социальный опрос [51].

Дальнейшие исследования престижа профессий, казалось бы, не имели смысла из-за поразительной его устойчивости, но с годами появляются новые профессии, новые классификации профессий и, главное, новые требования к точности данных о престиже. Шкала Треймана хороша для использования в международных исследованиях, однако она представляет собой достаточно грубый инструмент¹.

Третье фундаментальное исследование, предпринятое в Национальном центре изучения общественного мнения, было проведено Кеико Накао и Джудит Треас в 1989 г. [55] и преследовало три основные цели.

Во-первых, получить рейтинги престижа для всех существующих профессий. Для этого был использован «детализированный список групп профессий» из переписи населения США 1980 г., который включал 740 профессий². Исследования Холла [41] и Крауса [49] показали, что оценки группы и входящих в эту группу профессий высоко согласованы и могут быть взаимозаменяемы.

Второй целью данного исследования стало составление социально-экономического индекса, комбинирующего объективные данные о доходе и образовании с субъективными оценками престижа профессий.

И наконец, третьей целью стала проверка — спустя еще четверть века — устойчивости данных по престижу профессий по обновленной под влиянием критики методике. Процедура отличалась от классической и заключалась в том, чтобы разложить 110 карточек с написанными на них профессиями в 9 ячеек (рис. 1), символизирующих социальное положение данной профессии (social standing, в отличие от Ходжа, Сигела и Росси, которые ис-

9. Ответ
на критику:
исследование
Накао —
Треас, 1989 г.

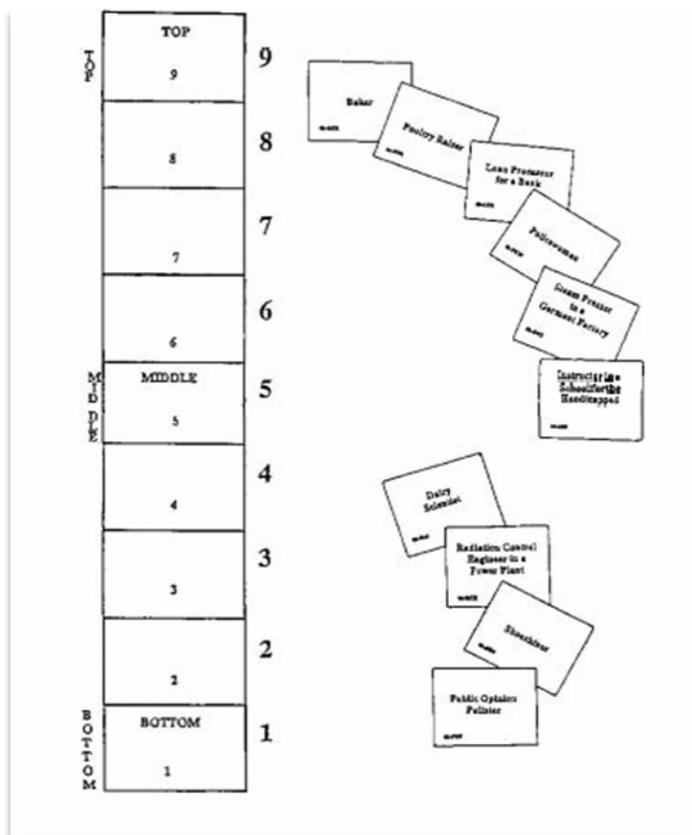
¹ Как замечает сам Трейман, «поскольку шкала была построена обозначенным способом, неосмотрительно было бы интерпретировать небольшие различия по этой шкале как значимые. Ошибка выборки в оригинальных исследованиях, на которых построена шкала, была разной в разных странах, и ошибки классификации отдельных профессий по группам, без сомнения, ведут пусть к не очень большой, но существенной погрешности».

² Из этого списка были исключены неконвенциональные и криминальные профессии, такие как проститутка. Мацуеда [53] провел исследование престижа обычных и криминальных профессий по классической методике среди обычных граждан и среди осужденных. Оказалось, что криминальные профессии у обеих групп респондентов занимают последние места, а единственное отличие в том, что судимые были менее солидарны между собой в оценке криминальных профессий, однако на общих результатах исследования это не сказалось.

пользовали выражение *general standing* и 204 карточки), где 1 — это низшая оценка, 5 — середина, 9 — наивысшая оценка.

Рис. 1. Материал для проведения опроса по оценке престижа профессий в исследовании Накао — Треас, 1989 г.

Источник: [55].

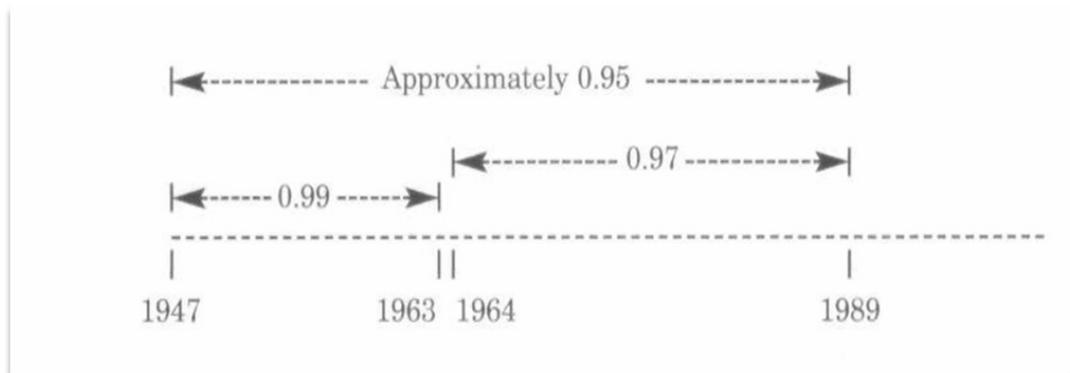
Использование Накао и Треас 9-балльной шкалы в отличие от Ходжа, Сигела и Росси, у которых была 5-балльная, с одной стороны, вызвано стремлением повысить чувствительность шкалы и получить более надежные данные, с другой — обусловлено особенностями построения выборки¹.

¹ Поскольку исследователи задались целью сформировать рейтинг из всех 740 профессий, а также получить сравнимые с предыдущими исследованиями данные, то выборка была спланирована следующим образом: 1200 человек были поделены на 10 подгрупп, каждая из которых оценивала 70 «своих» профессий плюс еще 40, которые оценивали также и все остальные. Таким образом, каждую из 700 профессий оценивали 120 человек, а ядро из 40 профессий — все 1200 человек; при этом каждому респонденту нужно было разложить лишь 110 карточек. Такая организация исследования позволила, с одной стороны, не слишком утомлять респондентов, с другой — получить оценки всех 740 профессий. Для сравнимости данных полученные результаты переводились в 100-балльную шкалу, а рейтингом считалась средняя оценок данной профессии всеми респондентами.

Даже при проведении опроса на основе улучшенной методики корреляции с предыдущими данными оказались очень высокими. Как видно из рис. 2, корреляции между данными более чем за 40 лет исследований остаются невероятно устойчивыми. В то же время, сравнивая данные 1964 и 1989 гг., мы видим статистически значимые различия рейтингов 40% профессий, в частности отмечается рост престижа профессий, связанных с компьютерами (программист), и — в продолжение тенденции, описанной Ходжем, Сигелом и Росси, — низкостатусных профессий (таких, как вахтер, сторож, дворник). Престиж же банкиров и юристов, наоборот, упал.

Рис. 2. Корреляции между исследованиями престижа профессий разных лет. 1947 г. — исследование Норта — Хатта, 1963 г. — исследование Ходжа, Сигела и Росси, 1964 г. — исследование Сигела, 1989 г. — исследование Накао — Треас.

Источник: [37].

Накао и Треас первыми провели надежное исследование, которое обнаружило динамику престижа профессий, и уделили внимание тщательному описанию полученных различий. В то же время были подтверждены выводы предыдущих исследований о стабильности структуры престижа профессий в целом — то, на что указывает коэффициент корреляции Пирсона. Кроме того, Накао и Треас внесли большой вклад в развитие методологии определения престижа: они создали процедуру, которая позволяет получить материал для составления рейтинга 740 профессий, не будучи чрезмерно трудоемкой. На сегодняшний день это наиболее масштабное и методологически выверенное исследование престижа профессий, которое может служить образцом для последующих.

Новейшие исследования престижа профессий не носят столь масштабного характера, они имеют скорее критическую направленность по отношению к классическим работам. **Жоу** [74] утверждает, что престиж — это нечто обособленное от объективных пока-

10. Новейшие исследования престижа профессий

зателей, основанное на ценностях и убеждениях людей, и что это понятие остается малоизученным: «Как могут люди оценивать положение профессий, с представителями которых никогда не сталкивались? И к тому же оценивать их так согласованно?» Он предполагает, что за согласованностью оценок стоят легитимация социального неравенства, а также представления людей о социальных институтах, с которыми и связывается в их сознании понятие профессии. Для проверки своих гипотез Жоу использует данные Накао и Треас 1989 г., и многие из его предположений находят подтверждение.

Жоу формулирует шесть гипотез, которые сводит в одну регрессионную модель: 1) атрибуты формального знания и науки являются детерминантами высокого престижа профессии; 2) чем более профессия вовлечена в социальные конфликты, тем ниже ее престиж; 3) престиж положительно коррелирует с профессионализацией¹; 4) чем более доступна профессия, тем выше ее престиж, не считая тех случаев, когда она слишком понятна и доступна (подразумевается U-образная связь); 5) группы, менее инкорпорированные в социальные институты (меньшинства, женщины), склонны ниже оценивать профессии, занимающие высокие позиции из-за их авторитета, и наоборот, наиболее корпоративные люди дают более высокие оценки авторитетным профессиям; 6) разброс оценок профессий, связанных с наукой и знанием, значительно меньше, чем разброс мнений о профессиях, занимающих высокий статус благодаря их авторитету. Не вдаваясь в детали, можно заключить, что все эти гипотезы подтвердились.

Канадский исследователь **Гойдер** высказывал сомнение в устойчивости престижа профессий и, проведя небольшой опрос, получил также очень высокие корреляции со всеми предыдущими исследованиями, но при этом он утверждает, что коэффициент корреляции Пирсона — очень слабый критерий и полагаться на него так, как это делал, например, Трейман, построивший целую теорию с его помощью, по меньшей мере ненадежно. На основе сравнения собственных данных о престиже и оригинального канадского исследования Пинео и Портера [59], а также обращаясь к классическим рейтингам, Гойдер анализирует различные статистические показатели распределений ответов респондентов разных лет и приходит к выводу, что между 1947 и 1964 гг. действительно не было кардинальных сдвигов в престиже профессий, однако уже к 1989 г. и тем более к 2000-му стало очевидно, что распределения рейтингов престижа профессий значимо изменились [37]. Гойдер предложил использовать помимо корреляции между рейтингами также и стандартное отклонение, показатели асимметрии и эксцесса как дополнительные критерии сравнения данных по престижу. Сложно организованная выборка помогла

¹ Подразумеваются включенность в ассоциации, наличие нормативных документов, таких, как клятва Гиппократа, количество публикаций, специализированной литературы, времени существования ассоциации и т.п.

оценивать 26 групп профессий по 9-балльной шкале. В опрос также были включены вопросы о том, как респондент понимает «положение профессии в обществе» — *social standing* [36].

Среди новейших исследований престижа профессий стоит также отметить поток азиатских репликаций классического опроса Ходжа, Сигела и Росси. Например, **Ку и Сеок** [48] собрали три массива данных на репрезентативных выборках в 1990, 2000 и 2005 гг. в Южной Корее. Все корреляции были выше 0,99, в течение 15 лет 8 наиболее престижных профессий сохранили свои позиции: судья, профессор, генерал армии, директор бюро, глава отдела в большой компании, фармацевт, газетный журналист, младший школьный учитель. Было также показано, что более престижные профессии теряют свой престиж, а менее престижные, наоборот, увеличивают свою престижность, таким образом, идет процесс деполяризации рейтинга. Очевидно, это связано с бурными социальными изменениями в стране, хотя авторы воздерживаются от каких-либо интерпретаций.

Достаточно сильные группы ученых, занимающихся престижем профессий, есть в Канаде: стоит упомянуть исследование — репликацию опроса Норта и Хатта, выполненное на канадской выборке Пинео и Портером в 1967 г. [59], небольшие опросы и критический анализ Гуппи (например, [38]), упоминавшиеся исследования Гойдера [36; 37].

В Израиле представляют интерес исследования Крауса и Шилда (например, [49]). Кстати, Израиль — одна из немногих стран, где исследование престижа профессий включено в систему регулярного мониторинга и данные по престижу постоянно обновляются на протяжении многих лет.

В Германии работали упомянутые Штер [65], Вегенер [68; 69], Орт [58].

Развитая школа исследований престижа профессий существует в Австралии. **Джонс** в соавторстве с Брумом разработал Австралийскую шкалу статуса профессий ANU, представляющую собой особый социально-экономический индекс. Это интегральная шкала, сформированная с помощью регрессионного анализа, включающая данные как о доходах и образовании, так и о престиже профессий (по образцу Blau, Duncan [23]). Последняя версия шкалы — ANU4 — была опубликована в 2001 г. (см. [27; 28; 46; 54; 45]).

Обзор отечественного опыта будет кратким, поскольку изучение престижа профессий в СССР и в 1990-е годы в России носило характер отдельных акций. Как уже было сказано, официальная марксистская идеология, в противовес функционализму, не представляла собой благоприятной почвы для развития проблематики престижа профессий, а выстраивание иерархии профессий (даже без включения в нее руководителей предприятий и ведомств) могло повлечь за собой цензурные ограничения.

11. Другие исследования престижа профессий

---

12. Отечественный опыт

Фактически единственным исследованием престижа профессий на территории СССР стала работа украинских ученых **Черноволенко, Оссовского и Паниотто**, опубликованная в 1979 г. в Киеве. Это исследование было посвящено престижу профессий в западном его понимании, но осталось практически незамеченным. Авторы измеряли привлекательность и престиж профессий, рассматривая последний как «авторитет профессии в представлении граждан, уважение ее представителей». Анкетный вопрос по оценке престижа профессий звучал так:

*«Известно, что роль различных профессий в хозяйственной и общественной жизни страны неодинакова, профессии отличаются по содержанию труда, оплате, условиям труда, престижу и т.п. Нас интересует именно престиж, то есть авторитет, уважение, которым профессии пользуются в обществе. В предлагаемом вам списке профессий оцените, пожалуйста, каким **престижем (уважением)** пользуется каждая из них среди молодежи, ваших друзей»¹ [13].*

Затем предъявлялся список, включавший в разных вариантах от 22 до 40 профессий, престиж которых следовало оценить по 5-балльной шкале от «очень низкий» до «очень высокий». Затем предлагали оценить тот же список на предмет привлекательности профессий лично для респондента. В этот список не вошли руководящие профессии. После серии опросов выпускников киевских школ (шестью опросами были охвачены 4506 респондентов) данные о престиже стандартизировались и составлялась иерархия престижности профессий. Первые места в ней заняли врачи, учителя и инженеры. Привлекательность профессий оказалась связана с престижем, но не так сильно, как можно было ожидать. Авторы также приводят некоторую динамику престижа профессий, отмечая рост престижа профессий сферы обслуживания и падение престижа профессий инженера и врача.

Опросы, проведенные Черноволенко с соавторами, являются единственным исследованием престижа профессий в СССР, и поскольку они проведены с соблюдением основных методологических принципов (очевидно, почерпнутых из исследования Ходжа, Сигела и Росси 1963 г.), то могут служить отправной точкой для эмпирической разработки этой проблемы в России.

Среди отечественных работ следует отметить исследования привлекательности профессий, осуществленные под руководством **В.Н. Шубкина и Д.Л. Константиновского** [16; 19; 20; 15; 17; 18; 4; 6; 7; 5; 8; 9; 12; 10]. Понятия престижа профессии и ее привлекательности — смежные, но не тождественные. Если привлекательность означает желательность, обладание в мечтах данной профессией для конкретного респондента (при этом он может соотносить это со своими возможностями и способностями), то престиж

¹ В нескольких опросах данного исследования вопрос о престиже профессий использовался в разных редакциях, приведенный вариант — наиболее поздний, включен в анкету 1975 г.

акцентирует положение вещей в обществе в целом, указывает, какие профессии находятся наверху социальной иерархии, и какие внизу:

«Различия между престижем и привлекательностью — не только терминологические, но прежде всего содержательные — еще более осложняют обоснованность их сопоставления» [3].

В 1990-х с возникновением таких организаций, как ВЦИОМ, ФОМ, «Левада-Центр» и других, путаница в употреблении понятий «привлекательность профессии» и «престиж профессии» не только не прекратилась, а, наоборот, усилилась. В различных опросах социологи предлагали оценить «популярность» профессий, «желательность этой профессии для своего ребенка», «уважение к ней в обществе», оценивали востребованность на рынке труда, доходность, популярность образования по данной профессии, выясняли профессиональные планы школьников, наконец, просто просили назвать самые престижные профессии. При этом никакой согласованности в методологии между исследованиями разных организаций не было. Тем не менее все данные относительно похожи: обобщая материалы, представленные в прессе и на сайтах российских социологических организаций, можно сказать, что первые места занимают такие профессии, как юрист, финансист, бизнесмен/предприниматель/коммерсант, врач и программист.

* * *

За почти столетнюю историю вопроса было проведено более 200 исследований престижа профессий. В данной работе мы коснулись только основных этапов изучения престижа профессий в разных странах. Зародившись в США, эти исследования распространились по всему миру, однако в России, за исключением единичных работ, изучение этой проблематики отсутствовало. Проанализировав мировой опыт исследования престижа профессий, мы выделили наиболее значимые этапы разработки данной проблематики: три эпохальных исследования NORC, шкалу Треймана, поток критики со стороны методологов и переосмысление опыта проведенных опросов современными учеными. Исследование проблематики престижа профессий с необходимостью должно получить свое развитие в отечественной науке как в теоретическом плане, так и в эмпирических исследованиях.

Литература

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.
2. Здравомыслов А.Г. От социального действия к системе современных обществ // Социология российского кризиса. М.: Наука, 1999. С. 253–300.
3. Константиновский Д.Л. Динамика неравенства: российская молодежь в меняющемся обществе: ориентации и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М.: Эдиториал УРСС, 1999.

4. Константиновская Л.А. Некоторые методологические вопросы изучения динамики привлекательности профессий (на материалах исследований проблем выбора профессии выпускниками средних школ Новосибирской области): дис. ... канд. филос. наук. М., 1975.

5. Константиновский Д.Л., Шубкин В.Н. Молодежь и образование. М.: Наука, 1977.

6. Константиновский Д.Л., Шубкин В.Н. Переход от образования к труду: явные и скрытые конфликты // Образование в социокультурном воспроизводстве: механизмы и конфликты. М.: ИС РАН, 1994. С. 41–101.

7. Константиновский Д.Л. Динамика привлекательности профессий и социальные изменения // Профессиональное самоопределение выпускников общеобразовательных школ. По материалам массовых социологических обследований молодежи / Шубкин В.Н., Константиновский Д.Л. (отв. ред.). М.: Центр социологии образования РАО, 1996. С. 12–49.

8. Константиновский Д.Л. Динамика профессиональных ориентаций молодежи Сибири. Опыт социологического исследования. Новосибирск: Наука, 1977.

9. Константиновский Д.Л. Молодежь в системе образования: динамика неравенства // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 92–123.

10. Чередниченко Г.А. Школа массовая и элитарная: перемены в деятельности и карьеры учащихся // Профессиональное самоопределение выпускников общеобразовательных школ. По материалам массовых социологических обследований молодежи / Шубкин В.Н., Константиновский Д.Л. (отв. ред.). М.: Центр социологии образования РАО, 1996. С. 50–61.

11. Чередниченко Г.А. Из опыта исследований перехода молодежи от школы к труду в динамике двадцатилетия // Социология образования / Собкин В.С. (ред.). М.: Центр социологии образования РАО, 1993. С. 76–89.

12. Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М.: Мысль, 1985.

13. Черноволенко В.Ф., Оссовский В.Л., Паниотто В.И. Престиж профессий и проблемы социально-профессиональной ориентации молодежи (Опыт социологического исследования). Киев: Наукова думка, 1979.

14. Чорноволенко В.П., Оссовський В.Л., Паніотто В.І. Динаміка престижу і принабливості професій // Проблеми взаємозв'язку науки і практики. 1982.

15. Шубкин В.Н. Банк грез и баланс судеб // Литературная газета. 1975. 8 янв.

16. Шубкин В.Н., Артемов В.И., Москаленко Н.Р., Бузукова Н.В., Калмык В.А., Коваленко Ю.Б., Кочетов Г.В. Опыт использования количественных методов в конкретных социологических исследованиях вопросов трудоустройства и выбора профессии // Количественные методы в социологических исследованиях / Аганбегян А.Г. (отв. ред.). Новосибирск: Новосибир. гос. ун-т, 1964.

17. Шубкин В.Н., Емельянов Ю.В. Профессиональные aspirations и потребности общества в кадрах // Социология образования / Собкин В.С. (ред.). М.: Центр социологии образования РАО, 1993. С. 66–75.

18. Шубкин В.Н., Чередниченко Г.А. Ценностные ориентации в структуре профессионального самоопределения старшеклассников. Типовая методика проведения социологического исследования ценностных ориентаций старшеклассников в области профориентации. М.: ЦСО РАО, 1994.

19. Шубкин В.Н. Некоторые вопросы адаптации молодежи к труду // Социологические исследования. М.: Наука, 1965.

20. Шубкин В.Н. Социологические опыты. М.: Мысль, 1970.
21. Barber B. (1957) *Social stratification: A comparative analysis of structure and process*. New York: Harcourt Brace & World.
22. Blaikie N.W.H. (1977) The meaning and measurement of occupational prestige // *Journal of Sociology*. Vol. 13. No. 102.
23. Blau P.M., Otis D.D. (1967) *The american occupational structure*. New York: Wiley.
24. Blishen B. (1967) A socio-economic index for occupations in Canada // *Canadian review of sociology and anthropology*. No. 4. P. 41–53.
25. Bose C.E., Rossi P.H. (1983) Gender and jobs: Prestige standings of occupations as affected by gender // *American sociological review*. Vol. 48. No. 3. P. 316–330.
26. Broom L., Jones F.L., Zubrzycki J. (1968) *Social stratification in Australia* // *Social stratification* / J.A. Jackson (ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
27. Broom P.L., Duncan J., Jones F.L., McDonnell P. (1977) The social standing of jobs: Scores for all Australian occupations // *Social science research*. 6. September. P. 211–224.
28. Broom P.L., Duncan J., Jones F. L., McDonnell P. (1977) *Investigating social mobility* // *Sociology monograph* № 1, ANUTECH, Australian National University.
29. Counts G.S. (1925) The social status of occupations: Problem in vocal guidance // *The school review*. SXXIII.
30. Davies A.F. (1952) Prestige of occupations // *The British journal of sociology*. Vol. 3. No. 2. P. 134–147.
31. Davis J. (1927) Testing the social attitudes of children in the government schools in Russia // *American journal of sociology*. Vol. 32. P. 947–952.
32. Deeg M.E., Paterson D.G. (1947) Changes in the social status of occupations // *Occupations*. Vol. 25. P. 237–241.
33. Duncan O.D. (1961) *A socio-economic index for all occupations* / Reiss A.J. et al. *Occupations and social status*. New York: Free Press.
34. Erikson R., Goldthorpe J.H., Portocarero L. (1979) Current Research on Social Stratification // *The British journal of sociology*. Vol. 30. No. 4. P. 415–441.
35. Ganzeboom H.B.G., De Graaf P., Treiman D.J. (with De Leeuw J.) (1992) A standard international socio-economic index of occupational status // *Social science research*. Vol. 21. No. 1. P. 1–56.
36. Goyder J., Frank K. (2007) A scale of occupational prestige in Canada, based on NOC Major Groups // *The Canadian journal of sociology*. Vol. 32. No. 1. P. 63–83.
37. Goyder J. (2005) The dynamics of occupational prestige: 1975–2000 // *The Canadian review of sociology and anthropology*. Vol. 42 (1). P. 1–23.
38. Guppy L.N., Siltanen J.L. (1977) A comparison of the allocation of male and female occupational prestige // *The Canadian review of sociology and anthropology*. Vol. 14. No. 3. P. 320–330.
39. Gusfield J.R., Schwartz M. (1963) The meanings of occupational prestige: Reconsideration of the NORC scale // *American sociological review*. Vol. 28. No. 2. P. 265–271.
40. Hall C.W. (1938) Social prestige values of a selected group of occupations // *Psychological Bulletin*. Vol. 35.
41. Hall R.H. (1969) *Occupations and the social structure*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
42. Hatt P.K. (1950) Occupation and social stratification // *American journal of sociology*. Vol. 55(6). P. 533–543.

43. Hodge R.W., Siegel P.M., Rossi P.H. (1964) Occupational prestige in the United States, 1925–63 // *The American journal of sociology*. Vol. 70. No. 3. P. 286–302.
44. Inkeles A., Rossi P. (1956) National comparisons of occupational prestige // *American journal of sociology*. LXI. January. P. 329–39.
45. Jones F.L., McMillan J. (2001) Scoring occupational categories for social research: A review of current practice, with Australian examples // *Work, employment & society*. Vol. 15. No. 3. P. 539–563.
46. Jones F.L. (1989) Occupational prestige in Australia: A new scale // *Australian and New Zealand journal of sociology*. Vol. 25. August. P. 187–199.
47. Kerckhoff A.C., Campbell R.T., Trott J.M., Kraus V. (1989) The transmission of socioeconomic status and prestige in Great Britain and the United States // *Sociological Forum*. Vol. 4. P. 155–157.
48. Koo H., Seok H. (2005) Occupational prestige in South Korea: 1990–2005 / Osaka University of Commerce, Proceedings of JGSS Colloquium.
49. Kraus V., Schild E.O., Hodge R.W. (1978) Occupational prestige in the collective conscience social forces. Vol. 56. No. 3. March. P. 900–918.
50. Lehman H.C., Witty P.A. (1931) Further study of the social status of occupations // *Journal of educational sociology*. Vol. 5. No. 2. P. 101–112.
51. Leiufrud H., Bison I., Jensberg H. (2003) Social class in Europe. European social survey 2002/2003. Report. NTNU Samfunnsforskning/NTNU Social Research Ltd. (<http://ess.nsd.uib.no/files/2003/ESS1SocialClass.doc>)
52. Marsh R.M. (1971) The explanation of occupational prestige hierarchies // *Social forces*. Vol. 50. No. 2. P. 214–222.
53. Matsueda R.L., Gartner R., Piliavin I., Polakowski M. (1992) The prestige of criminal and conventional occupations: A subcultural model of criminal activity // *American sociological review*. Vol. 57. No. 6. P. 752–770.
54. McMillan J., Jones F.L. (2000) The ANU3-2 scale: A revised occupational status scale for Australia // *Journal of sociology*. Vol. 36. P. 64–80.
55. Nakao K., Treas J. (1994) Updating occupational prestige and socioeconomic scores: How the new measures measure up // *Sociological methodology*. Vol. 24. P. 1–72.
56. Neitz J.A. (1935) The depression and the social status of occupations // *The elementary school journal*. Vol. 35. P. 454–461.
57. North C.C., Hatt P.K. (1949) Jobs and occupations: A popular evaluation // *Opinion News*. Vol. 9. No. 4.
58. Orth B., Wegener B. (1983) Scaling occupational prestige by magnitude estimation and category-rating methods. A comparison with the sensory domain // *European journal of social psychology*. Vol. 13. P. 417–431.
59. Pineo P.C., Porter J. (1967) Occupational prestige in Canada // *The Canadian review of sociology and anthropology*. Vol. 4. No. 1. P. 24–40.
60. Rossi P.H., Inkeles A. (1957) Multidimensional ratings of occupations // *Sociometry*. Vol. 20(3). P. 234–251.
61. Sawinski Z., Domanski H. (1991) Dissensus in assessment of occupational prestige: The case of Poland // *European sociological review*. Vol. 7. P. 253–265.
62. Siegel P.M. (1971) Prestige in the American occupational structure. Unpublished Ph.D. dissertation. University of Chicago.
63. Smith M. (1935) Proposals for making a scale of occupational status // *Sociology and social research*. Vol. 20. P. 40–49.
64. Smith M. (1943) An empirical scale of prestige status of occupations // *American sociological review*. Vol. 8. No. 2. P. 185–192.
65. Stehr N. (1974) Consensus and dissensus in occupational prestige // *The British journal of sociology*. Vol. 25. No. 4. P. 410–427.

66. Treiman D.J.A (1976) Standard occupational prestige scale for use with historical data // *Journal of interdisciplinary history*. Vol. 7. No. 2. P. 283–304.

67. Weber M. (1970) *Class, Power and Party* // *From Max Weber* / H. Gerth, M.C. Wright (ed.). P. 180–195.

68. Wegener B. (1983) Category-rating and magnitude estimation scaling techniques: An empirical comparison // *Sociological methodology research*. Vol. 12. P. 31–75.

69. Wegener B. (1992) Concepts and measurement of prestige // *Annual review of sociology*. Vol. 18. P. 253–280.

70. Wright E.O. (1985) *Classes*. London: New Left Books.

71. Xu W., Leffler A. (1992) Gender and race effects on occupational prestige, segregation, and earnings // *Gender and Society*. Vol. 6. No. 3. P. 376–392.

72. Yanowitch M., Dodge N.T. (1969) The social evaluation of occupations in the Soviet Union // *Slavic review*. Vol. 28. No. 4. P. 619–643.

73. Young M., Willmott P. (1956) Social grading of manual workers // *British journal of sociology*. Vol. 7(4). P. 337–345.

74. Zhou X. (2005) The institutional logic of occupational prestige ranking: Reconceptualization and reanalyses // *American journal of sociology*. Vol. 111. P. 90–140.